

4. инсц. Карнаухова И., Браусевич Л.
5. Аленский цветочек.
6. Барнауль. ТЮЗ.
7. Ролж. — Геренбург А.Н.
Худ. — Астахов Б.М.

ВТОРАЯ ЖИЗНЬ СКАЗКИ

(ЗАМЕТКИ ЗРИТЕЛЯ)

ПЕРВЫЕ самостоятельно прочитанные книги запоминаются на всю жизнь. У меня одной из первых была написанная большим русским писателем С. Т. Аксаковым сказка «Аленский цветочек». Так ярко, будто сам видел, запомнил я страшное и доброе чудище, его смерть и новое, прекрасное рождение... Сейчас мы в таких случаях, философствуем и порой сомневаемся, говорим о великой силе любви, которая не только человека, но и эдакое страшное чудище может сделать прекрасным. А тогда, в детстве, все происходило гораздо проще: мы сами любили доброе чудище не меньше, чем «молода дочь купечки», и еще незрелости, чья любовь возвращала ему жизнь — ее, или нашу, читательская.

И вот — годы не один раз взошла и полерен переключил память, забывшись многие подробности сказки, а образ девушки, склонившейся в слезах над мытым чудовищем, до сих пор греет сердце и заставляет не только думать во все лучшее,

но и стремиться к нему. После всего сказанного ль легко поймешь, почему я не сразу решил пойти на спектакль Барнаульского ТЮЗа «Аленский цветочек». Но все-таки было любопытство: как же на не слишком просторной и оборудованной тюзовской сцене сумеют поставить эту сказку?

И вот я в театре. Очень скоро многоголосый шум захватывает весь зал словно дышит одной грудью: вместе смеются над смешным, вместе затевают дыхание или громко возмущаются, когда полюбопытших героев ожидают неприятности.

Пьеса, созданная И. Карнауховой и Л. Браусевичем на основе сказки «Аленский цветочек», обогащена мотивами из других народных сказок; это сделало ее острее и значительнее. На сцене вступают в борьбу добро и зло, и только благодаря

большой стойкости силы добра одерживают победу. Это заставляет ребятшек нетерпеливо и жадно следить за действием от начала до самого конца спектакля. Режиссер А. Н. Геренбург и заслуженный артист Казахской ССР художник В. М. Астахов очень изобретательно оформили спектакль, так что не только не замечаешь тесноты сцены, но и вообще забываешь, что это — театр. И даже танцевальным образом проплетаются в воздухе предметы — стулья, столы, посуда — не удивляют: ведь мы живем в сказке! Зато нам возмущаются зрители подлощью Вобы-Яги, которая на их глазах превращает в голубя Аленушкину иллу, а сама обрачивается пчелой.

Чтобы пробраться во дворец и Аленушке и загубить ее своими недобрыми советами. Это как раз тот случай, когда искусство изобретательных находок формы не превращают театра в цирк: то, что в других обстоятельствах выглядело бы вереницей фокусов, здесь помогает расширять содержание.

Нет, я не хочу сказать, что спектакль настолько идеально поставлен, что я им совершенно не и чему придаться. Обычно очень темпераментный артист В. Терехов, играя «Аленский цветочек» купца, иногда слишком сплюснут, Г. Глухова скорее передраживает свою героиню, злую и завистливую купеческую дочь Катю, чем создает ее образ.

Безусловно, интересные артисты В. Николаева и В. Кондратов не очень точно определили роль своих Киниморы и Лидары в пьесе и, кажется, считают главной задачей — ошениить зрителя. И Терехов и Богорад в замолдованном дворце, населенном невидимыми, недостаточно выразают свою тоску по живым людям и терпят здесь в убедительности.

Но все это — отдельные недоработки; не этим определяется звучание спектакля. Сказка, поставленная ТЮЗОм, очень точно попадает в главу и ую цель зрительскую: любовь и доброту и ненавистью и злу и пороку. С уважением отмечают ребята смелость и настойчивость купца, его верность своему слову. Обязательный, «сказочный» образ Аленушки, созданный Н. Во-

город, будит способность к самопожертвованию ради счастья других. Умение любить — учить и мина (арт. Л. Ринцарин), отправившись пешком на край света, чтобы помочь хоть чему-нибудь Аленушке. Очень убедительно и проникновенно играет роль Вобы-Яги А. Рибейко.

Вместе с артистами И. Дрымыловым, Г. Глуховой и Т. Мешковой зрители попадают над слепым самолюбивым эгоизмом, над трусостью и бихвальством. А образ Чудища (арт. В. Митянин) заставляет ребятшек остро почувствовать, что бывает красота внешняя, а бывает — и внутренняя, та, которую мы называем чистой душой.

В заключение хочется сказать, что и я вместе с юными зрителями, получив от спектакля большое удовольствие — это не было воспоминанием какого-то прочитанного, нет, сказка для меня родилась вновь и волновала, несмотря на то, что я, конечно, знал, «чем все кончится».

В. ИЖЕННО.

МОЛОДЕЖЬ АЛТАЯ
Г. ГЕРЕНБУРГ

99 ЯНВ 1963